

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОСОБОГО ПРИРОДООХРАННОГО ЗНАЧЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ)

Соболев Н.А.

Институт географии РАН
Россия, 119017 Москва, Старомонетный пер., 29.
sobolev_nikolas@mail.ru

A Specificity of ASCI Identification in Eastern Europe: an example of European Russia

Sobolev N.A.

The Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
Staromonetny Per., 29, Moscow 119017, Russia
sobolev_nikolas@mail.ru

Summary. ASCI identification in European Russia faces a problem of non-compliance between European and National conservation priorities. In order to avoid it we suggest considering the presence of regionally rare species as a criterion of good environmental conditions and the reason for preselecting ASCI with such conditions.

Принципы выявления территорий особого природоохранного значения

Территории особого природоохранного значения (ТОПЗ) [Areas of Special Conservation Interest (ASCI's)], в совокупности образующие так называемую Сеть Эмеральд [the Emerald Network], – это ключевые территории [Core Areas] Панъевропейской экологической сети (ПЕЭС) [The Pan-European Ecological Network (PEEN)] (Руководство..., 2000). Формирование ПЕЭС – первое тематическое направление Панъевропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия (ПЕСБЛР) [The Pan-European Biological and Landscape Diversity Strategy (PEBLDS)], осуществляемой всеми странами Европы и бывшего СССР и представляющей собой вклад нашего континента в выполнение Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) [The Convention on the Biological Diversity (CBD)].

Сеть Эмеральд формируется в рамках Конвенции об охране живой природы и природных местообитаний в Европе (Бернская конвенция) [the Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats (the Bern Convention)], документы которой специально устанавливают возможность этой деятельности и для Сторон Конвенции и для государств-наблюдателей.

Соответствие того или иного участка критериям Сети Эмеральд указывает на его общеевропейское природоохранное значение. Поэтому можно сказать, что правообладатель участка (собственник, пользователь, арендатор и т.п.) осуществляет экологически ответственное природопользование. Данное обстоятельство может служить предпосылкой для получения конкурентного преимущества при продвижении на экологически чувствительных рынках товаров и услуг – туристического

продукта и др. Аналогично работает, например, механизм добровольной лесной сертификации.

Признание общеевропейской значимости многих природных территорий на основе международных критериев демонстрирует на международной арене роль страны в сохранении европейской природы как бесценного наследия и источника различных материальных и духовных ценностей. Такая оценка повышает общественный статус и, соответственно, защищённость ценных природных территорий также и в стране, где они выявлены.

Принимая во внимание, что участки Сети Эмеральд должны стать ключевыми территориями Панъевропейской экологической сети, логично предположить, что таких участков должно быть довольно много и они должны быть расположены, как правило, довольно «густо», что позволит сохранить экологические связи между ними. Задача сохранения приоритетных видов *in situ* предполагает сохранение вида в пределах всего ареала и, следовательно, в типичном случае – распределение участков Сети Эмеральд по всему ареалу вида.

Статья 4 Бернской конвенции предусматривает принятие мер по сохранению мест обитания видов флоры и фауны [the habitats of the wild flora and fauna species], особенно занесённых в приложение 1 (строго охраняемые виды растений) и приложение 2 (строго охраняемые виды животных), а также находящихся под угрозой природных местообитаний. В 1989 году связанные с этим вопросы рассмотрены на внеочередном заседании Постоянного комитета Бернской конвенции. Резолюция № 1 (1989) Постоянного комитета Бернской конвенции определила основные понятия, связанные с деятельностью по территориальной охране природы в рамках Конвенции. Понятие «место обитания вида (или популяции)» [«habitat of a species (or population of a species)»] определено как абиотические и биотические факторы окружающей среды, естественные или изменённые деятельностью людей, существенные для жизни и воспроизводства особей данного вида (данной популяции), действующие в пределах природного ареала данного вида (данной популяции). Такое определение больше соответствует понятию «среда обитания вида (популяции)», однако практически при формировании сети Эмеральд обычно имеют дело с *пространственно ограниченными* совокупностями указанных факторов, то есть именно с «местами обитания» соответствующих видов или их популяций.

Понятие «природное местообитание» [«natural habitat»] определяется как «биотоп» («a biotope»), представляющий собой характерный тип территории или акватории, отличный от других по своим географическим, абиотическим и биотическим особенностям, полностью природный или изменённый человеческой деятельностью. При этом подразумевается, что данный тип территории или акватории имеет самостоятельную природоохранную значимость, а не как место обитания каких-либо конкретных видов. Учитывая, что в русскоязычной литературе одно из значений термина «биотоп» подразумевает однородное по абиотическим условиям пространство, занятое биоценозом, а другие значения термина «биотоп» являются синонимами терминов «местообитание вида» и «станция», здесь уместно употребить термин «природное местообитание».

Таким образом, в Сети Эмеральд есть две основные группы приоритетных объектов:

1. места обитания строго охраняемых видов флоры и фауны;
2. находящиеся под угрозой природные местообитания.

В современной практике выявления территорий особого природоохранного значения (ТОПЗ) из шести критериев отбора применяются лишь два, уточнёнными последующими резолюциями Постоянного комитета Бернской конвенции:

- a. существенный вклад в выживание видов, указанных в приложении к Резолюции № 6;
- с. наличие важного и/или репрезентативного участка какого-либо из типов местообитаний, указанных в приложении к Резолюции № 4.

В обоих случаях условием отнесения территории к потенциальным участкам Сети Эмеральд служит наличие режима охраны и/или использования территории, адекватного задачам сохранения приоритетных объектов.

Применение критерия «а»

Для того, чтобы территория, на которой отмечен один из видов, перечисленных в Резолюции № 6, могла считаться потенциальным участком Сети Эмеральд, надо, чтобы она была важна для сохранения этого приоритетного вида.

Документы Бернской конвенции хотя и предусматривают, что территория может быть несущественна для выживания отмеченного там приоритетного вида, однако не указывают критериев такой «несущественности», основанных на данных о состоянии вида или мест его обитания, относящихся к рассматриваемой территории. Один из признаков случайности пребывания вида на территории – незначительность её размера по сравнению с характерным размером соответствующих стадий вида. Такие территории не могут считаться важными для сохранения *данного* вида (но могут быть важны для сохранения других приоритетных объектов!).

Среди видов, перечисленных в Резолюции 6, есть виды, обычные в ряде регионов Европейской России, в т.ч. охотопромысловые, а также такие, численность которых регулируется. Отдельные виды из перечисленных в Резолюции 6, могут встречаться и на явно нарушенных территориях, где приемлемая для них совокупность экологических условий сложилась за счёт взаимной компенсации отклонений отдельных условий от оптимума. Трудно предположить, что обитание на сильно нарушенной территории небольшого числа особей какого-нибудь довольно обычного у нас вида (хотя бы и указанного в Резолюции № 6) будет важно для его сохранения.

В случаях, когда по имеющимся сведениям рассматриваемая территория может служить в качестве местообитания (или хотя бы одной из стадий) выявленного на ней приоритетного вида, важность территории для сохранения данного вида определяется по следующим признакам.

1. Природоохранная территория важна для сохранения вида, если данные о состоянии вида в её границах соответствуют широко признанным критериям территорий международного значения (ключевые орнитологические территории, водно-болотные угодья, в том числе перспективные и пр.).

2. Если не обосновано иное, то природоохранная территория важна для сохранения вида в случае, когда сохранение вида прямо или косвенно входит в задачи её функционирования в настоящее время. Уместны такие примеры:

= зоологический заказник, созданный с целью сохранения и воспроизводства вида, относящегося в данном субъекте РФ к охотопромысловым видам и при этом упомянутого в Резолюции № 6 (рябчик, тетерев, речной бобр во многих регионах России);

= государственный природный заповедник, созданный с целью сохранения природного комплекса в целом и, следовательно, всех входящих в него видов, в том числе и видов, упомянутых в Резолюции № 6, хотя бы и не занесённых ни в Красную книгу Российской Федерации, ни в Красную книгу соответствующего субъекта России (медведь и рысь в ряде регионов);

3. Законодательство не допускает ухудшения среды обитания видов, занесённых в Красную книгу Российской Федерации или в красные книги субъектов РФ, тем самым признавая важность мест обитания таких видов для их сохранения. Поэтому, если вид не только упомянут в Резолюции № 6, но и занесён в Красную книгу Российской Федерации или в Красную книгу соответствующего субъекта РФ, то его обитание на рассматриваемой территории признаётся показателем важности территории для его сохранения.

4. Попробуем рассмотреть другие ситуации, когда приоритетный вид ещё не отнесён к особо значимым объектам на рассматриваемой территории и не занесён в настоящее время ни в Красную книгу Российской Федерации, ни в Красную книгу соответствующего субъекта РФ (то есть в данном регионе не признан редким). В таком случае основанием для признания важности населённой им территории для его сохранения служит состояние среды обитания, близкое к географически обусловленному («естественному»): оно максимально способствует стабилизирующему отбору, благодаря чему адаптированный к давно сформировавшимся условиям вид именно сохраняется, а не изменяется. С некоторыми оговорками признаком близости состояния среды обитания к географически обусловленному может служить присутствие в природном сообществе редких видов, уязвимых к изменению условий обитания. Для соблюдения российских, в т.ч. региональных, приоритетов при выявлении потенциальных участков Сети Эмеральд индикация состояния природной территории, фактически близкого к географически обусловленному, производится по обитанию на ней видов, официально находящихся под охраной. Для практических целей одним из достаточных показателей важности территории для сохранения официально не охраняемого вида признаётся обитание в одном с ним биотопе не менее уязвимого охраняемого вида – например, вида, находящегося на том же или более высоком трофическом уровне и при этом занесённого в Красную книгу Российской Федерации или в Красную книгу соответствующего субъекта РФ с категорией статуса I (находится под угрозой исчезновения) или II (сокращается в численности). Обитание видов, занесённых в соответствующие Красные книги с иным статусом, также может быть в ряде случаев принято во внимание, однако из-за меньшей экологической требовательности этих видов возрастает вероятность ситуации, когда приемлемые только для них условия сложились в результате взаимной компенсации отклонений отдельных параметров среды обита-

ния от оптимальных. В этом случае более надёжно выявление близких к естественным условиям обитания по наличию в экосистеме не одного, а группы редких видов, занимающих в ней существенно различные экологические ниши: соответствовать экологическим требованиям одновременно всех таких видов в сообществе могут только условия, к которым эти виды адаптировались в ходе длительной совместной эволюции. Разнообразие экологических требований видов-индикаторов позволяет исключить из рассмотрения сильно изменённые территории, где благоприятные условия для одного или группы экологически близких редких видов сложились случайно: в случае существенного отклонения экологических условий от оптимальных приемлемая совокупность условий обитания видов с разными экологическими требованиями могла бы сложиться, только если бы каждый экологический показатель принял одновременно несколько разных (специфических для каждого вида) значений в пределах одного местообитания, что физически невозможно. Таким образом, если приоритетный вид не относится к особо охраняемым на данной природоохранной территории, то, *с учётом приведённых выше условий*, она может быть признана существенной для его сохранения в случаях, когда на той же территории обитают виды, занесённые в Красную книгу РФ или в Красную книгу соответствующего субъекта РФ. Отметим также, что на этапе выявления потенциальных участков Сети Эмеральд применение данного признака важности территории для сохранения приоритетного вида имеет смысл, если территория не может быть отнесена к потенциальным участкам сети Эмеральд по другим признакам.

Применение критерия «с»

Законодательство Российской Федерации не рассматривает типы природных местообитаний в качестве самостоятельного (то есть независимо от наличия охраняемых видов) объекта охраны, однако на многих природоохранных территориях находящиеся там природные местообитания являются объектами особой охраны.

Для того чтобы территория, на которой представлен один из типов местообитаний, перечисленных в Резолюции № 4, могла считаться потенциальным участком Сети Эмеральд, надо, чтобы она была важна для сохранения этого приоритетного типа местообитаний.

Если участок приоритетного типа местообитаний является, согласно документации на рассматриваемую природоохранную территорию, объектом охраны именно в качестве природного местообитания, то этого достаточно для отнесения территории к потенциальным участкам Сети Эмеральд, так как оценка участка уже была произведена при подготовке организации природоохранной территории.

В других случаях здесь также может быть применён признак наличия комплекса уязвимых видов, занимающих существенно различные экологические ниши и занесённых в Красную книгу Российской Федерации или в Красную книгу соответствующего субъекта РФ.

Важность природоохранной территории для сохранения представленного на ней приоритетного типа природных местообитаний определяется по следующим признакам.

1. Природоохранная территория важна для сохранения природного местообитания, если данные о его состоянии соответствуют широко признанным критери-

ям территорий международного значения (старовозрастные леса, водно-болотные угодья, в том числе перспективные и пр.).

2. Если не обосновано иное, то природоохранная территория важна для сохранения природного местообитания в случае, когда сохранение природного местообитания прямо или косвенно входит в задачи её функционирования в настоящее время. Уместны такие примеры:

– памятник природы, созданный с целью сохранения уникального или редкого природного объекта или сообщества из числа упомянутых в Резолюции № 4 (пещеры, болота некоторых типов и др.);

– государственный природный заповедник, созданный с целью сохранения природного комплекса в целом и, следовательно, всех входящих в него природных местообитаний, в том числе и природных местообитаний, упомянутых в Резолюции № 4;

3. С некоторыми оговорками признаком хорошего состояния природного местообитания и, следовательно, важности территории для сохранения данного типа природных местообитаний, может служить его использование в качестве биотопа редкими видами, уязвимыми к изменению условий обитания. Для практических целей одним из достаточных показателей важности территории для сохранения типа природных местообитаний признаётся использование природного местообитания в качестве биотопа уязвимым охраняемым видом – например, видом, занесённым в Красную книгу Российской Федерации или в Красную книгу соответствующего субъекта РФ с категорией статуса I (находится под угрозой исчезновения) или II (сокращается в численности). Обитание видов, занесённых в соответствующие Красные книги с иным статусом, также может быть в ряде случаев принято во внимание. В этом случае более надёжным показателем сохранности природного местообитания служит использование его в качестве биотопа не одним, а группой редких видов, занимающих в ней существенно различные экологические ниши (пояснения см. Применение критерия “а”, признак 4). Таким образом, *с учётом приведённых выше условий*, природоохранная территория может быть признана существенной для сохранения приоритетного типа природных местообитаний в случаях, когда это местообитание служит биотопом видов, занесённых в Красную книгу РФ или в Красную книгу соответствующего субъекта РФ. Отметим также, что на этапе выявления потенциальных участков Сети Эмеральд применение данного признака важности территории для сохранения приоритетного типа природных местообитаний имеет смысл, если территория не может быть отнесена к потенциальным участкам сети Эмеральд по другим признакам.

ЛИТЕРАТУРА

Руководящие принципы формирования Общеввропейской экологической сети / Составитель – Г. Бенетт. Перевод с английского (редактор перевода – Н.А. Соболев) // Информационные материалы по экологическим сетям. Выпуск 4. М.: ЦОДП, 2000. 31 с.

© Н.А. Соболев, 2011 г.